Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 12-го МАРТА 1895 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 11.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15 "
" три раза 20 "

СОДЕРЖАНІЕ № 11.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О воспрещеніи привоза изъ за границы предметовъ, имѣющихъ характеръ неуваженія къ святынѣ, богохуленія или кощунства. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Финансовъ о воспрещеніи привоза изъ за границы предметовъ, имѣющихъ характеръ неуваженія къ святынѣ, богохуленія или кощунства, *мнѣніемъ положилъ:*

1. Роспись товарамъ, запрещеннымъ къ ввозу (общій таможенный тарифъ по европейской торговлѣ, св. зак. т. VI, изд. 1892 г.) дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Ст. 228. Всякіе товары и вещи, имѣющіе характеръ неуваженія къ святынѣ, богохуленія или кощунства, или же снабженные клеймами, ярлыками и т. п., съ священными изображеніями, коимъ приданъ такой же характеръ.

II. Статью 101 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (св. зак. т. XIV, изд. 1890 года) отмѣнить.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 9-го января 1895 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

— **Высочайшимъ приказомъ** по военному вѣдомству, 25 февраля назначенъ помощникъ командующаго войсками кіевскаго военнаго округа, числящійся по генеральному штабу, генералъ-отъ-инфантеріи Троцкій—командующимъ войсками виленскаго военнаго округа, съ оставленіемъ по генеральному штабу.

Мѣстныя распоряженія.

— 6 марта **членами ревизіоннаго комитета** по повѣркѣ отчетовъ духовно-учебныхъ заведеній, консисторіи и попечительства назначены прежніе:—протоіерей Виленскаго каѳедральнаго собора *Николай Догадовъ*, преподаватель Литовской семинаріи *А. Омельченко* и священникъ Виленскаго Маріинскаго женскаго монастыря *Василій Соколовъ*.

— 7 марта на свободное мѣсто псаломщика при Наревской церкви, Бѣльскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Каменьшляхетской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Григорій Ширинскій*.

— 7 марта на свободное мѣсто псаломщика въ с. Холхлѣ, Вилейскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Носиловской церкви, того же уѣзда, *Иванъ Лебедевъ*.

— 8 марта на свободное священническое мѣсто въ с. Тевели, Пружанскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Велямовичской церкви, Брестскаго у., *Іосифъ Будзиловичъ*.

— 2 марта утверждены **въ должности церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Шумской, Виленскаго уѣзда, кр-нъ Андрей Запорожецъ — на третье трехлѣтіе; 2) Голубичской, Дисненскаго уѣзда, кр-нъ дер. Малыхъ Давыдокъ Иларіонъ Ивановъ Артименокъ; 3) Долгиновской, Вилейскаго уѣзда, кр-нъ м. Долгиново Степанъ Михайловъ Панкевичъ—на четвертое трехлѣтіе.

— 8 марта утвержденъ въ должности церковнаго старосты выбранный къ Сокольской церкви отставной маіоръ Александръ К. Антель—на 5 трехлѣтіе.

Мѣстныя извѣстія.

— **Благословеніе Св. Сvнода съ выдачею грамоты**, преподано 24 декабря 1894 года, по ходатайству Литовскаго Епархіальнаго начальства: 1) Ковенскому губернскому предводителю дворянства, графу Николаю Николаевичу Зубову, за весьма значительныя пожертвованія

въ Шавельскую приходскую церковь, Ковенской губерніи, утварныхъ вещей, на постройку въ г. Шавляхъ новой церкви и за пожертвованіе на устройство колокольни при Шавельской кладбищенской церкви.

2) Бывшему инспектору народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа, надворному совѣтнику Николаю Ивановичу Бунакову за, соединенныя съ истиннымъ усердіемъ къ храму Божію, цѣнныя пожертвованія въ Василишскую и Мытскую церкви, Виленской губерніи, Лидскаго уѣзда и въ Крупчицкую церковь, Гродненской губерніи, Кобринскаго уѣзда.

3) Графинѣ Софіи Александровнѣ Ридигеръ, за пожертвованіе на капитальную ремонтировку Дойлидской церкви, Гродненской губерніи, Бѣлостокскаго уѣзда.

4) Вдовѣ статскаго совѣтника Юліи Павловнѣ Алексѣевой, за построеніе своими средствами на Дорогичинскомъ приходскомъ кладбищѣ небольшой каменной церкви, и пожертвованіе разныхъ церковныхъ принадлежностей въ Дрогичинскую церковь.

— 4 марта преподано **Архипастырское благословеніе**, съ изъявленіемъ благодарности Епархіальнаго начальства, членамъ временнаго комитета по постройкѣ церкви въ м. Ракишкахъ, Новоалександровскаго уѣзда, судебному слѣдователю М. Ф. Орловскому, сельскому врачу А. А. Косминскому, становому приставу М. Н. Товстолѣсу, и учителю Ракишскаго приходскаго училища А. И. Архангельскому за ихъ усердіе къ храму Божію.

— **Награда.** Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ 7—29 ноября 1894 года за № 2435, ревнующаго о наставленіи дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи по ученію святой Православной церкви, о. наблюдателя церковныхъ школъ 1 округа, Бѣльскаго благочинія, священника Андрея Сосновскаго благословилъ священною Библіею въ поощреніе любви его къ дѣтямъ, являемой дѣломъ и истиною,—каковая, нынѣ, отъ 28 января и выслана ему отъ Училищнаго при Св. Синодѣ совѣта.

— **Извѣщеніе о дополнительномъ жалованьѣ псаломщикамъ.** Списки на дополнительное жалованье псаломщикамъ Гродненской губерніи высылаются въ Казенную Палату для разъассигнованія по Казначействамъ, — при чемъ псаломщикамъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ добавка назначена полная по установленному штату, а не окончившимъ курса въ уменьшенномъ размѣрѣ за недостаточностію кредита; городскимъ псал. по 11 р. 80 к., а сельскимъ по 18 р. 70 к. за годъ. Добавки назначены по послѣднимъ мѣстамъ служенія каждаго псаломщика, — *получить ихъ слѣдуетъ въ теченіе марта.*

— **Пожертвованіе.** На нужды Язненской церкви, Дисненскаго уѣзда, о. протоіереемъ Кронштадтскимъ І. И. Сергіевымъ прислано *сто* рублей въ февралѣ сего года.

— 26 февраля **скончался** іеромонахъ Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря *Ипатій* (Андріановскій), 50 л.

— **Отъ погребальной Епархіальной кассы**, въ дополненіе къ напечатанному въ № 6 Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей извѣщенію, симъ объявляется: I) что слѣдуетъ дѣлать взносы въ пособіе осиротѣвшихъ семействъ—а) умершихъ **священниковъ:** Хоробровицкой церкви *Θеодора Померанцева*, Юдицинской церкви *Іосифа Дичковскаго* и Щарской церкви *Александра Гомолицкаго;* б) умершихъ **псаломщиковъ:** Холхельской церкви *Игнатія Пучковскаго* и Головчицкой церкви *Іеронима Кравцевича.*

II) что оо. благочинные въ донесеніяхъ своихъ Епархіальному Начальству о смерти священно и церковно-служителей, обязаны указывать о томъ, состоятъ ли умершіе, до своей кончины, взносчиками въ кассу и каковъ составъ осиротѣвшаго послѣ ихъ смерти семейства.

III) чтобы, засимъ, лица, имѣющіе право на полученіе пособія, не утруждали Епархіальное Начальство прошеніями, возбуждающими лишнюю переписку, а обращались бы, если въ томъ настоитъ особенная какая либо надобность, къ предсѣдателю правленія кассы.

— **Архіерейскія служенія.** 5 сего марта Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ Божественную литургію въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Вмѣсто причастнаго стиха о. ключаремъ собора священникомъ М. Голенкевичемъ сказано слово.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Ковнатовѣ* (8) Тельшевскаго уѣзда; при Островской церкви (4) Сокольскаго уѣзда; въ с. *Юдицинѣ* (3) — Дисненскаго уѣзда; въ с. *Збуражѣ* (3) Брестскаго уѣзда; въ с. *Щарѣ* (2)— Слонимскаго уѣзда и въ с. *Велямовичахъ* (1)—Брестскаго уѣзда.—**Псаломщиковъ:** въ с. *Ковнатовѣ* (8) Тельшевскаго уѣзда; въ м. *Молодечно* (3) Вилейскаго уѣзда; въ с. *Малешахъ* (3) Бѣльскаго уѣзда; въ с. *Андроновѣ* (3)—Кобринскаго уѣзда; въ с. *Камень-Шляхетскѣ* (1) Кобринскаго у. и въ с. *Носиловѣ* (1) Вилейскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Религіозное чтеніе о постѣ.

Въ два воскресенья подъ рядъ, 26-го февраля и 5 марта, о. ректоромъ Литовской духовной семинаріи, архимандритомъ Павломъ, въ столовой залѣ зданія послѣдней, было предложено публичное чтеніе о постѣ, привлекшее въ оба раза массу публики. Почтенный о. лекторъ, изложивъ исторію поста вообще у іудеевъ, язычниковъ и христіанъ, коснулся и довольно моднаго теперь ученія вегетеріанцевъ, во главѣ которыхъ, какъ извѣстно, стоитъ графъ Л. Н. Толстой. Вегетеріанцы говорятъ, что человѣкъ не долженъ употреблять въ пищу мяса; онъ не долженъ проливать крови животныхъ, которыя, будто бы, братья его, и для которыхъ жизнь такъ же дорога, какъ и для людей; что убой скота на бойняхъ — варварство, достойное только дикихъ народовъ, чуждыхъ цивилизаціи; что человѣкъ долженъ питаться только одною растительною пищею и такимъ образомъ во всю жизнь соблюдать постъ. Здѣсь о. ректоръ очень подробно остановился на одномъ изъ послѣднихъ сочиненій гр. Толстого „Первая ступень", напечатанномъ въ лондонской прессѣ, въ которомъ и изложено его крайнее воззрѣніе на вегетеріанство. До потопа первые люди питались только одною растительною пищею, послѣ же потопа Богъ благословилъ людямъ употреблять въ пищу рыбу и мясо, о чемъ свидѣтельствуетъ книга Бытія; самъ Іисусъ Христосъ ѣлъ при своей земной жизни и рыбу и мясо, измѣнивъ неправильное ученіе учениковъ Іоанна Крестителя о постѣ и уличивъ фарисеевъ въ искаженіи ихъ понятія о постѣ, когда тѣ изобличали Его въ несоблюденіи постовъ. Весьма мѣтко почтенный лекторъ по адресу вегетеріанцевъ замѣтилъ, что животныя, какъ неодаренные разумомъ, не могутъ считаться братьями нрав-

ственно разумнаго существа, какимъ является человѣкъ, для котораго они созданы Богомъ на потребу, между прочимъ, и для употребленія въ пищу; если послѣдовательно провести ученіе вегетеріанцевъ, то на свѣтѣ столько бы развелось животныхъ, что они сначала пожирали бы людей, а потомъ себя; постъ вегетеріанцевъ—постъ фарисейскій, потому что онъ не сопровождается очищеніемъ своей совѣсти добрыми дѣлами, а онъ то ихъ и требуетъ, помимо умѣренности въ пищѣ.—Второе чтеніе весьма заинтересовало публику своимъ содержаніемъ. Въ промежуткѣ чтенія хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ одного изъ воспитанниковъ семинаріи, прекрасно было исполнено: „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“, музыки Веделя. [„Вил. Вѣстн.“]

Званіе настоятеля церкви по воззрѣнію о. Іоанна Кронштадтскаго.

Уважаемый всею Россіей пастырь о. Іоаннъ Сергіевъ назначенъ недавно настоятелемъ Андреевскаго Кронштадтскаго собора. 19 февраля во время поздней литургіи имъ было сказано слѣдующее слово:

„Божіею милостію и избраніемъ Архипастыря нашего, настоятелемъ въ этомъ храмѣ нынѣ поставленъ я, хотя я отказывался отъ этого непосильнаго для меня бремени при настоящемъ моемъ положеніи и молитвенныхъ трудахъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Итакъ, я буду настоять прежде всего, чтобы мнѣ самому быть добрымъ примѣромъ своей братіи и прихожанамъ во всемъ: въ жизни, ученіи, молитвѣ, добродѣтели, въ устроеніи душевнаго спасенія, которое дороже всего на свѣтѣ; настоять, чтобы вѣра и благочестіе или благоповеденіе православныхъ христіанъ нашего города (ибо нашъ храмъ есть главный въ городѣ)—были всегда присущи вашему граду и болѣе и болѣе укрѣплялись, укоренялись, процвѣтали и были всегда добрымъ залогомъ внѣшняго благосостоянія города; чтобы всѣ—и причтъ и міряне, жили въ любви христіанской, чтобы не распространялись среди насъ ереси и расколы и вообще темныя, нелѣпыя ученія и басни, а распространялось бы чистое ученіе слова Божія и Церкви Православной, чтобы богослуженіе совершалось истово и по чину, чтобы не была забываема и меньшая братія—наши бѣдные въ городѣ—и пользовались вниманіемъ нашимъ, какъ овцы единаго стада. Да благословитъ меня Господь въ новой настоящей моей должности. Аминь.

Виленская Святая и Чудотворная икона Божіей Матери.

Предлагаемый очеркъ имѣетъ своею задачей сообщить краткія историческія свѣдѣнія объ одной изъ драгоцѣнныхъ православныхъ святынь западно-русскаго края въ виду недавняго торжественнаго чествованія ея 400-лѣтняго пребыванія въ Вильнѣ.[1])

Виленскій Свято-Троицкій монастырь въ стѣнахъ своего древняго храма хранитъ еще болѣе древнюю, знаменитую, глубоко почитаемую историческую святыню. Это—Виленская святая и чудотворная икона Божіей Матери — Одигитріи (Путеводительницы).

Святая икона украшаетъ въ настоящее время иконостасъ главнаго монастырскаго храма и занимаетъ въ немъ первое мѣсто по лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ. Образъ написанъ на четырехъ составленныхъ доскахъ и имѣетъ довольно значительные размѣры, въ высоту простираясь на $1^{3}/_{4}$ аршина, а въ ширину — на 1 аршинъ и 2 слишкомъ вершка.

Происхожденіе и первоначальная исторія этой священной иконы относятся къ глубокой древности и лишь по преданію извѣстны намъ. По этому преданію икона Богоматери, связываемая въ своемъ происхожденіи съ именемъ св. апостола и евангелиста Луки, хранилась первоначально въ качествѣ драгоцѣнной семейной святыни у византійскихъ императоровъ. Изъ Царьграда она была прислана въ даръ одному изъ князей Червонной Руси или Галиціи, а отсюда перешла въ Москву и стала достояніемъ московскихъ государей. По другому объясненію, св. икона принесена была въ Москву одною изъ послѣднихъ представительницъ византійскаго императорскаго дома греческою царевною Софіей Палеологъ, которая въ 1472 году вышла замужъ за великаго московскаго князя Іоанна III и вмѣстѣ съ другими сокровищами павшей Византіи привезла съ собою изъ Рима въ Москву и эту древнюю св. икону.

15-го февраля 1495 г., ровно четыре вѣка тому назадъ, дочь Іоанна Васильевича отъ его брака съ греческою царевной, княжна Елена Іоанновна привезла св. икону изъ стольнаго города московскаго государства въ столицу литовскую—Вильну, гдѣ и доселѣ пребываетъ эта святыня.

Москва не жила въ ту пору въ дружбѣ съ Литвой. Московскіе государи — собиратели Руси, объединяя подъ своею сильной рукой разрозненные удѣлы, не забывали, естественно, и тѣхъ русскихъ владѣній, которыя отошли нѣкогда къ Литвѣ, и нерѣдко ссорились изъ-за нихъ. Великій князь Іоаннъ III Васильевичъ, смотрѣвшій на эти владѣнія, какъ на свою „отчину извѣчную“, превзошелъ въ данномъ отношеніи своихъ предшественниковъ. Пользуясь раздѣленіемъ Литвы отъ Польши, зная невоинственный характеръ литовскаго государя Александра Казиміровича, онъ началъ дѣйствовать рѣшительно и своими нападеніями сильно тревожилъ Литву. Вельможи литовскіе не надѣясь силою оружія смирить могучаго, грознаго сосѣда, рѣшили обратиться къ мирному средству. Они стали совѣтовать своему князю породниться съ московскимъ государемъ — жениться на его дочери Еленѣ. Послѣ долгихъ переговоровъ, было получено, наконецъ, согласіе изъ Москвы. 6-го января 1495 года въ Москву прибыли за невѣстой знатные послы отъ литовскаго князя, а 13-го назначенъ былъ отъѣздъ юной княжны, которой предстояла теперь тяжелая разлука. Государь, отслушавъ въ этотъ день со всею семьей своей и боярами литургію въ Успенскомъ соборѣ, позвалъ къ церковнымъ дверямъ литовскихъ пословъ и передалъ имъ здѣсь свою дочь, принявшую благословеніе, за неимѣніемъ митрополита, отъ Троицкаго игумена Симона. Въ с. Дорогомиловѣ (близъ Москвы) Елена Іоанновна остановилась на два дня, желая еще побыть съ матерью и братомъ. Два раза пріѣзжалъ сюда и самъ великій князь проститься съ дочерью и дать послѣднія напутственныя наставленія ей. Онъ снабдилъ Елену Іоанновну особенною письменною „памятью“ о томъ, какъ она должна вести себя на чужбинѣ, чтобы не вызвать тамъ большого недовольства противъ себя

[1]) Въ основу очерка авторъ положилъ составленную имъ и напечатанную ко дню празднества отдѣльную брошюру, которая является здѣсь дополненною нѣкоторыми подробностями, цитатами и примѣчаніями.

и соблюсти вмѣстѣ съ тѣмъ чистоту своей вѣры.[1]) Здѣсь же, думаютъ,[2]) Іоаннъ Васильевичъ благословилъ дочь св. чудотворною иконой Богоматери Одигитріи (Путеводительницы), той самой древнею святыней, которая находится нынѣ въ Свято-Троицкой обители Вильны.

Послѣ продолжительнаго мѣсячнаго путешествія, 15-го февраля, въ воскресенье, московская княжна торжественно въѣхала чрезъ полоцкую заставу въ столицу Литвы. Вмѣстѣ съ нею прибылъ въ Вильну и данный ей въ благословеніе отъ отца образъ Пресвятой Богородицы, который запечатанъ былъ въ особомъ желѣзномъ кіотѣ[3]). Выѣхавъ изъ Москвы послѣ молитвы въ Соборѣ Успенія Богоматери, совершивъ далекій свой путь подъ благодатнымъ водительствомъ и покровомъ Царицы небесной, Елена Іоанновна, и по прибытіи въ Вильну, прежде всего направилась къ соборному каѳедральному храму Пречистой. Здѣсь встрѣтилъ княжну окруженный православнымъ духовенствомъ нареченный митрополитъ, архимандритъ Свято-Троицкаго монастыря Макарій[4]) и совершилъ торжественное молебстіе для нея. Народъ радостно привѣтствовалъ будущую свою государыню. Всѣ видѣли въ ней вѣстницу мира, залогъ согласія двухъ государствъ. Православное населеніе Литвы надѣялось, сверхъ того, найти въ ся лицѣ высокую покровительницу и защитницу своей вѣры.

Православіе, правда, было тогда еще весьма сильно въ предѣлахъ литовскаго государства, особенно въ русскихъ его областяхъ; въ самой Вильнѣ цѣлая половина жителей были православные, и возвышалось до 15 православныхъ церквей; но, при всемъ томъ, православная вѣра стояла здѣсь уже лицомъ къ лицу съ враждебною, грозною силой латинства и могла назваться лишь терпимою, но не господствующей. Литовскіе государи оказывали иногда наружные знаки вниманія и даже покровительства православнымъ, составлявшимъ значительную часть населенія; но, какъ латиняне, въ душѣ не могли сочувствовать имъ и подъ вліяніемъ своего фанатическаго духовенства, а также по политическимъ разсчетамъ обыкновенно стѣсняли православныхъ, вели, хотя и не всегда одинаково открыто и напряженно, борьбу съ ними. Понятны отсюда свѣтлыя упованія православныхъ на свою новую государыню, которой договоромъ ея отца съ литовскимъ княземъ, повидимому, обезпечена была самая полная, широкая религіозная свобода.

[1]) „Память великой княжнѣ Еленѣ. Къ латынской божницѣ не ходити, а ходити ей къ своей церкви. А похочетъ посмотрити латынскіе божницы, или монастыря латынскаго, ино ей посмотрити одинова или двождъ, а болѣе того ей къ латынской божницѣ не ходити. А будетъ королева въ Вильнѣ, мати великаго князя Александра свекры еѣ, и коли пойдетъ къ своей божницѣ, а ей велитъ съ собою ити, и великой княгинѣ Оленѣ еѣ провождати до божницы, да отпрашиватися ей у ней вѣжливо къ пѣтью къ своей церкви, а въ божницу ей не ходити". Сборникъ Императорскаго историческаго общества. Т. 35-й. СПБ. 1882, стр. 163.

[2]) Н. Елагинъ. Елена Іоанновна. Ж. М. Н. П. 1846 г., ч. 50-я, стр. 44.

[3]) Бантышъ Каменскій. Переписка между Россіею и Польшею. Чтенія въ И. О. И. и Др. Р. 1860 г., кн. 4-я, стр. 134.

[4]) Въ томъ-же 1495 г. архимандритъ Макарій рукоположенъ былъ въ Кіевскіе митрополиты. 1-го мая 1497 г. по пути въ Кіевъ недалеко отъ Мозыря онъ былъ убитъ татарами. Мощи священномученика Макарія почиваютъ нынѣ въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ. М. Макарій. Исторія русской церкви. Т. IX, стр. 82—84.

Великая княгиня принимаетъ, дѣйствительно, близко къ сердцу интересы православныхъ, дѣлаетъ жертвы на православные храмы[1]), но, къ сожалѣнію, съ перваго же дня прибытія въ Вильну подвергается и сама тяжелымъ стѣсненіямъ и непріятностямъ за свою вѣру. Такъ, вопреки договору, нареченный митрополитъ лишенъ былъ возможности принять участіе въ совершеніи вѣнчанія, происходившаго въ костелѣ св. Станислава въ самый день пріѣзда Елены Іоанновны; не была устроена ей, не смотря на неоднократныя настоянія отца, домовая церковь при дворцѣ; приставлены были латинскіе слуги. Ревнители латинства начали даже настойчиво принуждать княгиню измѣнить православію. Слухи объ этомъ дошли до Москвы. „И ты бы, дочка, держала еси крѣпко греческій законъ, чтобы ти и до крови, или до смерти о томъ пострадати, а къ римскому-бы еси закону не приступала".[2]) Такъ наставляетъ Іоаннъ Васильевичъ свою дочь и, видя безуспѣшность мирныхъ переговоровъ, снова берется за оружіе. Сильно страдала великая литовская княгиня при видѣ этой кровопролитной войны, считая себя ея виновницей. „Вси надѣялися, писала она отцу, чтобы со мною зъ Москвы въ Литву пришло все доброе, вѣчный миръ, любовь кровная, дружба, помочь на поганство: ино нынѣчи, государю отче, видятъ вси, что жъ со мною все лихо къ нимъ вышло, война, рать, засѣданіе и сженіе городомъ и волостемъ, крови христіанское разлитіе, жоны вдовами, дѣти сиротами, полонъ, крикъ, плачъ, вопль... Помысль и роспамятуйся, государю отче, и умилосердись,... возьми по старому первую любовь и дружбу съ братомъ и съ зятемъ своимъ".[3]) Послѣ заключеннаго въ 1503 году перемирія, положеніе православныхъ въ Литвѣ и самой Елены Іоанновны (теперь уже и польской королевы) значительно улучшились, но скоро ее постигаютъ новыя бѣдствія: въ томъ же 1503 году она потеряла мать, въ 1505 лишилась отца, а въ слѣдующемъ—должна была оплакивать смерть своего мужа. Осиротѣлая королева продолжала оказывать покровительство православнымъ, пріобрѣла отъ новаго литовско-польскаго государя Сигизмунда I (брата своего мужа) такъ называемое право подаванья по отношенію къ Свято-Троицкому монастырю, въ силу котораго могла сама избирать къ нему архимандрита [4]) и заботилась по прежнему о поддержаніи мирныхъ отношеній между Литвой и Москвой. Но слабый голосъ ангела мира, по словамъ одного изъ историковъ Литвы, заглушаемъ былъ крикомъ любителей войны[5])...

24-го января 1513 года изстрадавшаяся, измученная вдали отъ родины, Елена Іоанновна скончалась и съ честью погребена была самимъ митрополитомъ. Соборный храмъ Пречистой Богоматери, нѣкогда радостно встрѣчавшій невѣсту-княжну, похоронилъ въ своихъ нѣдрахъ ея бездыханные, бренные останки. Здѣсь-же помѣщена теперь и та

[1]) Такъ, въ 1496-мъ году Елена Іоанновна подарила имѣніе Жагоры Пречистенскому собору. М. Макарій. Исторія русской церкви. Т. IX, стр. 87.

[2]) Сборникъ И. Р. И. О., т. 35-й стр. 275.

[3]) Акты, собраные археологич. экспедиціею. Т. I. СПБ. 1836. № 138, стр. 104—105.

[4]) „Маетъ еѣ милость обирати архимандрита къ тому монастырю и подавати тому, кому будетъ воля еѣ милости; а намъ ся въ то, а ни митрополиту не вступати". Жалованная королевская грамота отъ 12-го марта 1510-го года. Акты Западной Россіи, II, № 58.

[5]) Narbutt. Dzieje narodu Litewskego. T. IX. Wilno, 1841, str. 74.

драгоцѣнная святыня, которою, отпуская въ Литву, благословилъ Іоаннъ Васильевичъ свою дочь. Подъ благодатнымъ покровомъ св. образа Богоматери прибыла Елена Іоанновна въ Вильну; предъ нимъ горячо молилась въ своемъ дворцѣ набож. княгиня; у него искала она благодатнаго укрѣпленія и помощи въ своей тяжкой долѣ; онъ-же теперь осѣнялъ и мѣсто ея упокоенія.

Глубоко чтили жители Вильны оставленную имъ княгинею-королевой святыню, и не только одни православные, но и латиняне. Въ мартѣ 1570 г. прибыло въ Москву литовско-польское посольство отъ короля Сигизмунда II Августа для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ. Московскіе бояре въ въ качествѣ одного изъ мирныхъ условій поставили требованіе отдать въ россійскую сторону находящійся въ соборной церкви Вильны образъ Пресвятой Богородицы, отпущенный въ благословеніе съ великою княжной Еленой Іоанновной, и предлагали взамѣнъ его отпустить 50 именитыхъ плѣнниковъ, захваченныхъ при отнятіи Изборска у Литвы, во главѣ съ Ѳомою Мацкевичемъ. Послы обѣщали доложить объ этомъ своему королю, но обмѣнъ не состоялся: если въ православной Москвѣ дорожили древнею святыней, то и король-латинянинъ, должно быть, высоко цѣнилъ ее.[1])

Для православнаго населенія западно-русскаго края приближалось между тѣмъ тяжелое, печальное время. Усердною іезуитской работой быстро подготовлялась злополучная церковная унія, провозглашенная окончательно въ 1596 году на Брестскомъ соборѣ. Ярые поборники уніи съ полною безразборчивостью въ средствахъ, путемъ обмановъ, происковъ и насилій, начали увлекать въ нее православныхъ. Въ 1609 году всѣ православные храмы въ Вильнѣ, за исключеніемъ незадолго предъ тѣмъ выстроеннаго во имя Св. Духа (Св.-Духовъ монастырь), насильственно захвачены были въ руки уніатовъ. Свято-Троицкій монастырь, въ стѣнахъ котораго создалось знаменитое православное братство, который доселѣ служилъ оплотомъ для православныхъ, обращенъ былъ теперь въ средоточіе уніи. Здѣсь задуманъ былъ планъ учрежденія особаго тѣсно сплоченнаго общества всѣхъ уніатскихъ монаховъ — такъ называемаго базиліанскаго ордена. Орденъ получилъ свое названіе по имени св. Василія Великаго, иноческія правила котораго будто-бы были положены въ основу его, но въ дѣйствительности устроенъ былъ по образцу латинскихъ монашескихъ орденовъ. Судьба уніи была отдана въ руки этого ордена, на обязанности котораго лежало заботиться объ ея распространеніи, упроченіи и приближеніи къ латинству. Базиліане были полными хозяевами уніатской церкви. Сдѣлавъ своимъ обиталищемъ въ Вильнѣ Свято-Троицкій монастырь, они поспѣшили направить сюда къ себѣ всѣ драгоцѣнности отданныхъ въ ихъ вѣдѣніе прежнихъ православныхъ церквей.

Перенесена была въ обитель базиліанъ и св. чудотворная икона Богоматери, находившаяся въ Пречистенскомъ соборѣ, который также сталъ теперь уніатскимъ.

Но когда именно состоялось перенесеніе святыни? Вопросъ этотъ настолько разнообразно рѣшается въ нашей исторической литературѣ, что необходимо нѣсколько остановиться на немъ.

Отмѣчая фактъ перенесенія св. иконы изъ соборнаго храма Пречистой въ Свято-Троицкій монастырь, очень многіе обозначаютъ время его глухимъ, неопредѣленнымъ, мало говорящимъ „послѣ, потомъ, впослѣдствіи“...[1])

Существуютъ однако и болѣе опредѣленныя указанія. Такъ, почему-то весьма распространено и до послѣднихъ дней повторяется въ печати мнѣніе, которое съ категоричностью утверждаетъ, что икона перенесена была въ половинѣ XVIII вѣка. Сторонники этого мнѣнія указываютъ опредѣленно, хотя и несогласно другъ съ другомъ, и самый годъ перенесенія, которое пріурочиваютъ то къ 1748, то къ 1749, то къ 1750-му году.[2]) Въ основѣ приведеннаго мнѣнія лежитъ очевидно такого рода соображеніе: въ 1748 году въ Вильнѣ былъ срашный пожаръ, едва оставившій въ цѣлости одну треть города. Огонь истребилъ митрополичьи палаты и такъ сильно опалилъ внутри и снаружи каѳедральный соборъ, что клирошане митрополичьи совершали богослуженіе въ сосѣдней Спасской церкви, и такъ продолжалось цѣлые 37 лѣтъ. Базиліане и воспользовались, должно быть, этимъ бѣдствіемъ и изъ опустѣлаго храма перенесли къ себѣ драгоцѣнную святыню. Взятое въ отдѣльности предположеніе не лишено извѣстной степени вѣроятности, но оно, какъ видно будетъ ниже, стоитъ въ очевидномъ противорѣчіи съ несомнѣнными историческими данными и потому никоимъ образомъ не можетъ быть принято за истинное.

Другой взглядъ время перенесенія иконы отодвигаетъ значительно назадъ и съ неменьшею опредѣленностью утверждаетъ, что перенесеніе состоялось при уніатскомъ митрополитѣ Ипатіи Поцѣѣ, которымъ икона отдана была Свято-Троицкому монастырю, что Пречистенская митрополитальная церковь въ 1609 году, тотчасъ-же по отнятіи ея у православныхъ, лишилась и чудотворной иконы Божіей Матери.[3])

Въ пользу этого мнѣнія говорятъ прежде всего нѣкоторыя подробности изъ исторіи отобранія въ унію православныхъ виленскихъ храмовъ. Православные жители Вильны рѣшительно воспротивились введенію уніи и отказали въ повиновеніи уніатскому митрополиту Поцѣю. Послѣдовало насильственное отнятіе православныхъ храмовъ. 25-го февраля 1609 года, въ силу грамоты короля, вмѣсто прежняго архимандрита Самуила Сенчилы, вписавшагося въ православное братство, былъ введенъ во владѣніе Троицкимъ монастыремъ достойный сподвижникъ Поцѣя—Іосифъ Рутскій, еще ранѣе назначенный намѣстникомъ митрополичьимъ съ подчиненіемъ ему всего духовенства. Королевскій задворный судъ въ Вильнѣ въ іюлѣ того-же года постановилъ взять на имя короля и остальныя православныя церкви и передать ихъ Поцѣю. Прежде всего, 27 іюля отобранъ былъ Пречистенскій соборъ. Отнятіе другихъ церквей, по сообщенію современной этимъ событіямъ уніат-

[1]) Чтенія въ И. О. И. и Др. Р. 1860 г., кн. 4-я стр. 133—134.
Kojalowicz. Historiae Litwanae pars altera. Antverpiae, 1669. p. 492.

[1]) Kojalowicz. Miscellanea... Vilnae, 1650, pag. 25.
Kraszewski. Wilno... T. III, str. 73.
Ж. М. Н. П. 1846 г. ч. 50, стр. 83.
Памятники русской старины въ зап. губ. V, стр. 30.

[2]) Архим. Іосифъ. Островоротная икона Богородицы. Вильна. 1890 г. стр. 79.
Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва. СПБ. 1890. Объясненій стр. 48.

[3]) Епископъ Павелъ. Кое-что изъ прежнихъ занятій. Псковъ, 1872 г. стр. 136—137, прим.
Чистовичъ. Очеркъ исторіи зап.-русской церкви. СПБ. 1882 г., ч. I-я, стр. 123, прим.
Щербицкій. Виленскій Свято-Троицкій монастырь. Вильна, 1885 г., стр. 90.

ской реляціи,[1]) приписываемой нѣкоторыми самому Ипатію Поцѣю,[2]) было отложено до другого времени, главнымъ образомъ изъ боязни, чтобы бывшій митрополичій намѣстникъ протоіерей Варѳоломей Жашковскій не поднялъ возстанія при отбираніи церкви перенесенія мощей Св. Николая, гдѣ и самъ онъ былъ до сихъ поръ, и скрыты были также драгоцѣнныя сокровища другихъ православныхъ храмовъ. Жашковскій, по словамъ реляціи, оказался до такой степени дерзкимъ, что не хотѣлъ даже выдать бурмистрамъ скрытаго въ то время среди сокровищъ чудотворнаго образа Богоматери, не смотря на то, что самъ король съ супругой и сыномъ былъ будто-бы у Св. Троицы, желая послушать русское богослуженіе и особенно поклониться иконѣ... Къ 1-му августа всѣ православныя церкви были уже переданы Поцѣю, который тотчасъ-же отправился въ Никольскую церковь поклониться чудотворной иконѣ Богоматери, озабоченный, естественно, тѣмъ, не унесена-ли она православными вмѣстѣ съ другими сокровищами. На обратномъ пути сдѣлано было покушеніе на его жизнь. У Поцѣя было отрублено два пальца на рукѣ, которые вмѣстѣ съ перстнемъ онъ, по словамъ уже одного изъ болѣе позднихъ писателей,[3]) повѣсилъ будто-бы въ благодарное воспоминаніе о своемъ спасеніи къ образу Пресвятой Дѣвы въ Свято-Троицкомъ храмѣ.

Дѣло, повидимому, представляется такъ: среди драгоцѣнностей, скрытыхъ православными въ Никольской церкви, находилась и св. икона Богоматери изъ Пречистенскаго собора, которую, по отнятіи въ унію всѣхъ православныхъ церквей, въ томъ числѣ и Никольской, Поцѣй тотчасъ-же перенесъ въ въ Свято-Троицкій монастырь, гдѣ и повѣсилъ къ ней свои пальцы.

Но изъ повѣствованія не видно, чтобы та чудотворная икона, о которой идетъ здѣсь рѣчь, была перенесена въ Никольскую церковь именно изъ Пречистенскаго собора. У православныхъ Вильны была между тѣмъ и другая св. икона Богоматери-Островоротная или Остробрамская, которая принадлежала тогда Свято-Троицкому монастырю и находились въ часовнѣ надъ воротами. Не эта-ли послѣдняя икона была перенесена въ Никольскую церковь? Не она-ли разумѣется здѣсь, какъ и предполагаютъ многіе?[4]) И не правдоподобнѣе-ли будутъ тогда рѣчи бурмистровъ о королѣ, *къ св. Троицѣ* приходившемъ съ семьею поклониться иконѣ?

Далѣе, если икона Богоматери изъ Пречистенскаго собора и была скрыта православными въ Никольской церкви, то нѣтъ прямыхъ указаній на то, что уніаты, овладѣвъ ею, *теперь-же* перенесли ее въ Троицкій монастырь, а не вернули въ Пречистенскій храмъ, который, и ставъ уніатскимъ,сохранялъ за собою значеніе каѳедры митрополичьей.

Правда, за это, повидимому, говоритъ косвенно исторія съ Поцѣемъ; но во 1-хъ и здѣсь не указывается опредѣленно, какая именно разумѣется икона Божіей Матери, а во 2-хъ вышеприведенное сообщеніе, не встрѣчающееся уже въ современной реляціи, расходится съ другими извѣстіями, по

[1]) Relacia y Uwazenie postempków nektorych okolo cerkwi Ruskich wilenskich, Roku 1608 y 1609 Rozdial 7.
[2]) Памятники старины въ зап. губ. V, 71 стр.
[3]) Kojalowicz. Miscellanea..., pag. 54.
[4]) М. Макарій. Исторія русской церкви, т. X, стр. 385.
Памятники старины въ зап. губ. V, стр. 71.
Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва... Объясненія,стр. 50.

которымъ пальцы Поцѣя положены будто-бы были на престолѣ Свято-Троицкой церкви.[1])

Въ сторону разсматриваемаго мнѣнія склоняются затѣмъ сами базиліане. Въ 1775 году обиженное бѣлое уніатское духовенство подало длинную жалобу базиліанскому провинціалу, гдѣ обвиняло троицкихъ базиліанъ въ томъ между прочимъ, будто они перенесли изъ соборной виленской церкви въ свою Свято-Троицкую чудотворную икону Божіей Матери съ украшеніями.[2]) Что-же базиліане? Они дали замѣчательно ловкій отвѣтъ на обращенный къ нимъ запросъ провинціала. Образъ Богоматери взятъ базиліанами-уніатами въ церковь Пресвятой Троицы, говорили они, еще до окончательнаго введенія уніи (ante factam S. Unionem), еще въ ту пору, когда въ соборной виленской церкви были схизматическіе (т. е. православные) монахи и священники. По этому и право требовать образъ назадъ имѣютъ скорѣе схизматики съ Пелкинскимъ (тогдашнимъ настоятелемъ православнаго Свято-Духова монастыря), а не уніатскіе клирики.[3]) Но лукавый отвѣтъ базиліанъ настолько грѣшитъ въ своемъ цѣломъ противъ исторической правды, что и его показанія по этому пункту не могутъ быть сами по себѣ приняты на вѣру.

Словомъ, пріуроченіе перенесенія св. иконы къ 1609 году, по существу весьма вѣроятное, способно все же вызывать нѣкоторыя недоумѣнія и представляется пока стоящимъ не выше догадки, предположенія.

Не находя возможнымъ указать съ опредѣленностью годъ перенесенія св. иконы, мы смѣемъ однако рѣшительно утверждать, что въ первой половинѣ XVII-го вѣка св. икона Богоматери, находившаяся прежде въ Пречистенскомъ соборѣ, несомнѣнно была уже въ вѣдѣніи троицкихъ базиліанъ. О. В. Щербицкій, авторъ исторіи Свято-Троицкаго монастыря, заявляетъ въ своемъ трудѣ, что въ 60-хъ годахъ онъ видѣлъ въ монастырскомъ архивѣ рукопись, содержавшую инвентарь иконы Божіей Матери 1617 года, но впослѣдствіи, къ сожалѣнію, уже не нашелъ этого драгоцѣннаго документа.[4]) Приведенное заявленіе даетъ основаніе полагать, что въ 1617 году икона Богоматери была уже въ Свято-Троицкомъ монастырѣ.[5])

Іезуитъ Кояловичъ въ половинѣ XVII вѣка издалъ

[1]) Kraszewski. Wilno. t. I, str. 341; t. III. str. 71.
М. О. Кояловичъ. Литовская церковная унія, т. II, стр. 77.
Памятники старины въ зап. губ. V, 73.
М. Макарій. Исторія русской церкви. т. X, стр. 387.
[2]) Harasiewicz. Annales ecclesiae Ruthenae. Leopoli, 1862, p. 530.
Археологическій сборникъ, т. X. Вильна 1874, стр. 330.
[3]) Археографическій сборникъ, т. X. стр. 334—335.
[4]) Виленскій Свято-Троицкій монастырь, стр. 14—15, прим.
[5]) Въ связи съ этимъ свидѣтельствомъ слѣдуетъ видѣть именно св. икону Богоматери-Одигитріи и въ томъ чудотворномъ образѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, который носили нѣкоторое время въ ежегодной торжественной процессіи изъ Свято-Троицкаго монастыря въ Пречистенскій соборъ въ день Сошествія Св. Духа. Судебный процессъ, возбужденный троицкими базиліанами противъ кравецкаго цеха, даетъ понять, что шесть членовъ этого цеха обыкновенно несли въ процессіи свои свѣчи предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери и только въ 1640-мъ году нарушили этотъ давній обычай, указаніе на который было найдено въ монастырскихъ реестрахъ еще подъ 1618-мъ годомъ.
Археографическ. сборникъ, т. X, стр. 273—282.

одно изъ своихъ сочиненій,[1]) въ которомъ въ отдѣлѣ объ иконахъ (Imagines) довольно подробно говоритъ и объ образѣ Богоматери, привезенномъ въ Вильну Еленою Іоанновнею. Онъ сообщаетъ, что усердно молящимся предъ этимъ образомъ ниспосылаются особыя милости Божіи, что подтверждается достаточно и общимъ вѣрованіемъ народнымъ, и дарами, хранящими память о полученныхъ благодѣяніяхъ. Но что особенно для насъ важно здѣсь, этотъ писатель въ сочиненіи, вышедшемъ въ свѣтъ въ Вильнѣ въ 1660-мъ году, прямо и ясно свидѣтельствуетъ уже, что св. икона, помѣщенная по смерти королевы въ каѳедральной церкви Божіей Матери, оттуда была перенесена послѣ (postea) въ Свято-Троицкій храмъ.

Захвативъ въ свои руки древнюю православную святыню, троицкіе бизиліане владѣли ею впродолженіе двухъ вѣковъ, во все время существованія уніи и ревностно оберегали ее. При чудотворномъ образѣ Богоматери былъ устроенъ базиліанами, по латинскому обычаю, особый алтарь, закрывавшійся на внѣбогослужебное время задвижкой, на которой съ наружной стороны сдѣлано было изображеніе Покрова Пресвятой Богородицы.[2]) Предъ этимъ алтаремъ и возсылались моленія Божіей Матери. Одинъ изъ монастырскихъ настоятелей Алексѣй Дубовичъ завѣщалъ въ 1652 году въ пользу монастыря особый фундушъ, который долженъ былъ приносить сто злотыхъ ежегоднаго дохода, съ тѣмъ, чтобы совершаемъ былъ непремѣнно каждую субботу акаѳистъ Пресвятой Дѣвѣ предъ Ея чудотворнымъ образомъ въ Свято-Троицкой церкви.

Набожная мать жертвователя, желая выразить свое усердіе къ Богоматери, присоединила впослѣдствіи къ капиталу, завѣщанному сыномъ, еще 1000 золотыхъ съ тѣмъ, чтобы субботній акаѳистъ передъ иконой совершался съ большей торжественностью. [3])

Въ 1657-мъ году св. икона Божіей Матери была на нѣкоторое время удалена базиліанами изъ Свято-Троицкаго монастыря. Поводомъ къ этому послужила война московскаго царя Алексѣя Михайловича съ Польшей, которая вызвана была присоединеніемъ подъ его высокую руку Малороссіи и сопровождалась значительными успѣхами для русскаго оружія. Города сдавались одинъ за другимъ, и русскія войска скоро были недалеко и отъ Вильны. 29-го іюля 1655 г. Вильна была занята русскими и чрезъ два дня царь Алексѣй Михайловичъ уже вступилъ побѣдоносно въ литовскую столицу. Православное населеніе города съ крестами, пѣніемъ церковныхъ пѣсней и съ хлѣбомъ-солью встрѣчало царя, какъ защитника православія. Взятіе Вильны было завершеніемъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Москвою въ Бѣлоруссіи и Литвѣ. Съ благословенія патріарха Никона, Алексѣй Михайловичъ сталъ именоваться теперь великимъ княземъ литовскимъ. Онъ оставилъ въ Вильнѣ 4-хъ тысячный гарнизонъ, поставилъ во главѣ управленія въ званіи виленскаго воеводы—умнаго князя Михаила Семеновича Шаховского и вслѣдъ за тѣмъ вернулся въ Москву. Православно-русское господство въ краѣ держалось очень недолгое время—6 съ небольшимъ лѣтъ (1655—1661), но, при всей своей кратковременности, успѣло сказаться нѣкоторыми благодѣтельными распоряженіями. Уважая свободу религіозныхъ вѣрованій, царь Алексѣй Михайловичъ не стѣснялъ, повидимому, латинскаго населенія, но онъ не хотѣлъ терпѣть уніи, въ которую насильственно, по принужденію вовлечены были русскіе люди. Въ виду этого въ іюнѣ 1657 года царь прислалъ особую грамоту, въ которой приказывалось „изъ города Вильны и изъ иныхъ городовъ и мѣстъ, которые къ Вильнѣ близко, уніатовъ всѣхъ, кто гдѣ живетъ, выслать вонъ тотчасъ, чтобъ отъ нихъ въ вѣрѣ какихъ расколовъ не было.“ Когда, по прекращеніи морового повѣтрія въ Вильнѣ, разъѣхавшіеся въ виду эпидеміи по мѣстечкамъ и деревнямъ уніаты вернулись въ городъ, Шаховской велѣлъ собрать въ съѣзжую избу виленскихъ бурмистровъ и райцевъ и мѣщанъ уніатовъ и, объявивъ имъ царскій указъ, говорилъ, чтобы они возвратились въ православную вѣру. Уніаты выразили готовность на это, и намѣстнику Св.-Духова монастыря (Даніилу Дороѳееву) переданъ былъ списокъ ихъ для возсоединенія съ православною церковью. [1]) — Совершенно иначе вели себя теперь троицкіе базиліане: они предпочли бѣжать изъ города. Удаляясь въ 1657 г. изъ Вильны, базиліане позаботились также и о драгоцѣнностяхъ своего монастыря. Они положили съ этою цѣлью чудотворную икону Пресвятой Богородицы вмѣстѣ съ „церковнымъ украшеніемъ“ на витину (рѣчное судно) виленскаго мѣщанина Юрія Седлчика и отправили съ этимъ лицомъ въ Кролевецъ (Кенигсбергъ—въ Пруссіи), гдѣ приняли привезенное. У заподозрѣннаго русскими Юрія капитанъ Емельянъ Тяпкинъ и старецъ православнаго Виленскаго Свято - Духова монастыря Ѳеодоритъ произвели въ томъ же 1657 году обыскъ на витинѣ и въ домѣ, но не нашли ничего кромѣ епитрахили да ризъ, которыя отданы были въ Свято - Духовъ монастырь. До царя между тѣмъ дошли слухи, будто чудотворная икона Богоматери не увезена изъ Вильны, а скрыта вмѣстѣ съ многимъ украшеніемъ церковнымъ въ домѣ Юрія. Набожный Алексѣй Михайловичъ, естественно, пожелалъ возвратить въ Москву нѣкогда увезенную изъ нея драгоцѣнную православную святыню, попавшую теперь въ уніатскія руки, и потому въ іюнѣ 1658 года послалъ грамоту къ Шаховскому съ приказаніемъ сыскать у мѣщанина Юрія Селедчика въ его домѣ чудотворную икону Пресвятой Богородицы письма св. апостола и евангелиста Луки и, взявъ ее, прислать въ Москву съ провожатыми. Воевода произвелъ допросъ Юрію, который къ этому времени „учинился уже въ православной христіанской вѣрѣ“, т. е. изъ уніата сталъ православнымъ. Юрій показалъ, что онъ перевезъ икону въ Кролевецъ и не вѣдаетъ, гдѣ она: тѣ уніатскіе чернцы, которые клали у него на витинѣ св. икону, живутъ нынѣ по разнымъ городамъ и повѣтамъ — въ Новгородкѣ, Слонимскомъ повѣтѣ, въ Журавичахъ (Жировицахъ), во Утенехъ на Подляшью. Въ виду этого показанія князь Шаховской отправилъ съ Юріемъ поручика Ѳедора Іевлева въ Новгородокъ и повѣты искать чудотворную икону, но посланные нигдѣ—ни въ церквахъ, ни въ костелахъ, ни во дворахъ — не нашли ея... [2])

Къ сказанному о временномъ удаленіи базиліанами св. иконы въ Кролевецъ считаемъ долгомъ прибавить, что послѣ выраженной профессоромъ В. Г. Васильевскимъ догадки [3]) позднѣйшіе историческіе изслѣдователи стали ви-

[1]) Miscellanea rerum ad statum ecclesiasticum in magno Litvaniae ducatu pertinentium. Pag. 25.
[2]) Монастырскій инвентарь 1871-го года.
[3]) Археографич. сборникъ, т. X, стр, 65--67.

[1]) Акты историческіе, т. IV СПБ. 1842 г. № 115, стр. 261.
[2]) Акты историческіе, т. IV, № 127. Отписка царю виленскаго воеводы князя Шаховского, стр. 269--270.
[3]) Памятники старины въ зап. губ. Вып. VI, стр. 60.

дѣть здѣсь икону Богоматери—*Остробрамскую*, но мы не находимъ возможнымъ согласиться са этимъ. Во 1-хъ, въ отпискѣ Виленскаго воеводы царю настойчиво, до четырехъ разъ повторяется о чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы *„письма святаго апостола и евангелиста Луки,“* которому написаніе Остробрамской иконы, насколько извѣстно, никѣмъ никогда не приписывалось. Во 2-хъ, Остробрамская икона Богоматери была къ тому времени, какъ видно изъ ея исторіи, уже въ вѣдѣніи латинскихъ монаховъ-кармелитовъ [1]), а не „уніатскихъ чернцовъ“-базиліанъ. Нельзя, наконецъ, предположить и того, чтобы князь Шаховской въ своей отпискѣ смѣшалъ кармелитовъ съ базиліанами, потому что послѣдніе сами сообщаютъ объ удаленіи св. иконы въ Кролевецъ. Лицо, увезшее св. икону называется въ монастырскомъ меморіалѣ виленскимъ бурмистромъ Георгіемъ Павловичемъ, который „будучи греческаго вѣроисповѣданія и служа какъ уніатамъ, такъ и другимъ прекраснымъ образцомъ приверженности къ святымъ обрядамъ, по великой набожности своей устроилъ довольно дорогой алтарь при чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы.“ [2]) Но достаточно сопоставить нѣкоторыя подробности повѣствованія меморіала съ отпискою виленскаго воеводы царю, чтобы, не смотря на своеобразное освѣщеніе дѣла базиліанами, придти къ убѣжденію, что виленскій мѣщанинъ Юрій Селедчикъ и виленскій бурмистръ Георгій Павловичъ—одно и то же лицо. [3])

Въ концѣ 1661 г. Вильна снова стала подвластною польскому королю. Укрывавшіеся доселѣ базиліане могли теперь вполнѣ безопасно вернуться въ свою обитель. Возвращена была сюда и св. икона Богоматери, продолжавшая служить предметомъ благоговѣйнаго почитанія. Въ 1677 году одинъ благотворитель монастыря сдѣлалъ ризу къ образу изъ серебряныхъ табличекъ, прежде пожертвованныхъ, съ приложеніемъ къ нимъ и своихъ. Въ 1691 году другой жертвователь подарилъ коверъ къ алтарю Богоматери. Царица небесная покрывала своею материнской любовью и „отторгнутыхъ насиліемъ“ уніатовъ и подавала свою благодатную помощь и заступленіе тѣмъ изъ нихъ, которые съ вѣрою притекали къ Ея цѣльбоносной иконѣ. Такъ, въ 1677 году бывшій депутатъ трибунала Василій Хлѣвинскій пожертвовалъ къ образу нѣсколько перстней и бѣлую атласную занавѣску за дознанную чудодѣйственную помощь Божіей Матери во время болѣзни жены его.[4])

XVIII-й вѣкъ начался великою сѣверною войною, которая стала грозить опасностью и Вильнѣ. Шведскія войска наводнили Литву, вошли въ апрѣлѣ 1702 года въ Вильну и въ теченіи цѣлаго мѣсяца оставались здѣсь. Предусмотрительные троицкіе базиліане снова поспѣшили собрать всѣ свои многочисленныя драгоцѣнности и на этотъ разъ отправили ихъ въ Жировицы, гдѣ также былъ базиліанскій монастырь. Въ составленномъ 31 декабря 1601 года длинномъ спискѣ отправляемыхъ церковныхъ вещей прежде всего названъ чудотворный образъ Пресвятой Богородицы, который былъ помѣщенъ на дорогу въ особый ящикъ. Святую икону, какъ видно, украшали тогда двѣ различныхъ размѣровъ позолоченныя, осыпанныя драгоцѣнными камнями короны, два позлащенныхъ ангела и сверхъ того значительное число изображеній различныхъ частей человѣческаго тѣла, принесенныхъ, очевидно, къ иконѣ Пресвятой Богородицы молитвеннымъ усердіемъ недужныхъ, обращавшихся къ Ея благодатной помощи. [1])

Въ маѣ 1706-го года страшное бѣдствіе иного рода постигло Вильну: пожаръ испепелилъ значительную часть города. Пострадала и церковь Пресвятой Троицы: огонь истребилъ все, что находилось въ ней внутри и внѣ, но сохранилъ святую икону Богоматери. Уніатское братство непорочнаго зачатія Божіей матери возобновило въ 1707 году послѣ пожара рѣзной алтарь при св. иконѣ, а въ 1713 г. вызолотило его. [2])

Пожертвованія стали стекаться къ чудотворному образу. Въ 1758 году скарбій в. кн. литовскаго Венедиктъ Важинскій пожертвовалъ серебряную дощечку къ образу Божіей Матери за оказанную ему Богоматерью помощь въ болѣзни, или за воскрешеніе, какъ самъ онъ написалъ на этой дощечкѣ. Въ слѣдующемъ 1759 году нѣкая Раиса принесла ту же жертву къ св. иконѣ за дознанныя чудодѣйственныя благодѣянія Божіей Матери. [3]) Къ концу минувшаго вѣка чудотворный образъ Богоматери былъ украшенъ обильно золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, бисеромъ, гранатами, алмазами и т. п. драгоцѣнностями. [4])

Близокъ однако былъ уже и конецъ тяжелаго латиноуніатскаго господства въ западно-русскомъ краѣ, недалеко было и торжество вѣками попраннаго въ немъ исконнаго православія. Въ 1795 году ровно сто лѣтъ тому назадъ, западно-русскія области, съ паденіемъ Польши, вернулись окончательно подъ власть Россіи. Томившійся въ уніи народъ массами сталъ присоединяться къ православію. Прошло еще нѣсколько десятковъ лѣтъ,—и въ 1839 г. стараніями приснопамятнаго Литовскаго святителя Іосифа Сѣмашки тихо и мирно совершено было окончательное возвращеніе $1\,^1/_2$ милліоновъ западно-русскихъ уніатовъ въ православную церковь. Православною стала и Свято-Троицкая обитель. Служившая нѣкогда средоточіемъ славнаго Виленскаго братства, она пріютила теперь (съ 1845 г.) въ своихъ стѣнахъ разсадникъ православнаго духовнаго просвѣщенія для Литвы — духовную семинарію. Въ руки православныхъ вернулась и древняя святыня монастыря — святая чудотворная икона Божіей Матери, и Ея благодатному покрову великій Литовскій Святитель ввѣрялъ въ своемъ словѣ духовный вертоградъ, перенесенный имъ сюда изъ Жировицъ. „О Пресвятая Дѣво Богородице, сохранившая намъ драгоцѣнный залогъ своея благости въ священной Твоей иконѣ, уже столько вѣковъ присущей сей обители! Буди и на всегда присуща обновляемому нынѣ здѣсь подъ Твоимъ покровомъ духовному вертограду!“ [5])

Ко времени возвращенія св. иконы къ православнымъ относится между прочимъ сдѣланное авторитетнымъ лицомъ

[1]) Архим. Іосифъ. Островоротная икона Богородицы, стр. 59 и слѣд.

[2]) Археографическ. сборникъ, т. X, стр. 81.

[3]) Павловичъ, по сообщенію меморіала, „много потерпѣлъ отъ русскихъ изъ-за иконы. Увезли ее въ Кролевецъ, онъ ложно показалъ русскимъ, будто она взята нашими новогородскими и жировицкими базиліанами и увезена въ эти монастыри. Когда Русскіе вмѣстѣ съ нимъ отправились въ эти монастыри, тамъ сказали, что эта икона увезена въ Польшу, и такимъ образомъ онъ спасся отъ угрожаемой ему смерти.“. (Ibidem).

[4]) Археографическій сборникъ, т. X, стр. 305--307.

[1]) Археографическій сборникъ, т. X, стр. 296---297.

[2]) Тамъ-же, стр. 306.

[3]) Тамъ-же, стр. 307.

[4]) Монастырскій инвентарь 1781-го года.

[5]) Слова и привѣтствіе митрополита Іосифа. изд. 3-е. Вильна, 1868 г., стр. 47.

интересное описаніе ея. Извѣстный профессоръ-славистъ И. И. Срезневскій, возвращался въ 1842 году изъ трехлѣтней ученой поѣздки по славянскимъ землямъ чрезъ Вильну, остановился здѣсь и 4 сентября сдѣлалъ описаніе иконы Богоматери, оставивъ его тогдашнему настоятелю монастыря Арсенію Хрулькевичу. Въ монастырскомъ архивѣ не нашлось, къ сожалѣнію, этого описанія, и мы имѣли подъ руками только польскій его переводъ. [1])

Срезневскій видѣлъ св. икону облаченною, очевидно, въ ту самую ризу, которая, какъ сказано выше, сдѣлана была въ 1677 году однимъ монастырскимъ благотворителемъ изъ *прежнихъ* серебряныхъ табличекъ съ придачею къ нимъ и своихъ. Ученый профессоръ нашелъ, что сребропозлащенная риза на иконѣ принадлежитъ къ различнымъ эпохамъ: одна узорчатая часть ея (вѣроятно, составленная изъ прежнихъ табличекъ) несомнѣнно очень древняго происхожденія, работы, по крайней мѣрѣ, XIV вѣка, другая относится уже къ XVI или XVII столѣтію. Къ этому же позднѣйшему времени Срезневскій отнесъ и помѣщенныя вверху по бокамъ серебряныя съ золоченными цвѣтами изображенія двухъ ангеловъ, такъ какъ они закрывали собою надписи на иконѣ: МР—ѲУ—ІС—ХС. Среди украшеній на ризѣ, также разновременнаго происхожденія, обратили на себя вниманіе профессора: эмалированное барельефное изображеніе колѣнопреклоненной жены въ головномъ уборѣ, подобномъ русскому кокошнику, и въ длинномъ бѣломъ сзади влачащемся платьѣ; выпуклое изображеніе св. Георгія Побѣдоносца; изображеніе рыцаря; три эмалированныхъ одноглавыхъ бѣлыхъ орла.

Неизлишне прибавить, что относительно перваго изъ названныхъ изображеній существовала догадка, будто оно представляетъ собою саму Елену Іоанновну, привезшую въ Вильну св. икону.

Въ 1851 году икона Богоматери поставлена была во вновь устроенномъ храмовомъ иконостасѣ, а въ 1866 г. произведено было возобновленіе ея. Щедрыя жертвы дали возможность прежнюю старинную ризу съ украшеніями, не соотвѣтствующими православной святынѣ (корона съ поддерживающими ее латинскими изображеніями ангеловъ, польскіе орлы), замѣнить болѣе приличною, новой. Составленная изъ отдѣльныхъ серебряныхъ дощечекъ древняя риза оказалась прибитою къ иконѣ множествомъ гвоздиковъ, которыхъ вынуто было до 1000 штукъ и которые пробили икону не только на поляхъ, но и на мѣстахъ самыхъ священныхъ изображеній. Въ виду этого первоначально задѣланы были образовавшіяся послѣ вынутыхъ шпилекъ язвы на образѣ; онъ былъ отчищенъ, покрытъ иконописнымъ лакомъ и затѣмъ уже облаченъ приготовленною для него новою ризой, сребро-позлащенной, украшенной многими драгоцѣнными камнями, той самой, которая въ настоящее время покрываетъ собою святую икону.[2]) Внизу ризы вырѣзана слѣдующая надпись: „Чудотворный образъ Виленскія Божія Матери. Риза возобновлена въ въ святительство митрополита Іосифа, при настоятелѣ архимандритѣ Іосифѣ, въ 1866 г., рабами Божіими Николаемъ, Михаиломъ, Екатериною, Юліею, Матроною, Андреемъ и другими.“ Тогда же сдѣлана была и бронзовая со стекломъ рама на образъ.

Усердно чтутъ нынѣ православные русскіе люди святую икону Богоматери, горячо молятся предъ нею, благоговѣйно лобзаютъ ликъ Пречистой. [1]) Торжественное соборное чтеніе акаѳиста Богородицѣ предъ чудотворной иконой, совершаемое по пятницамъ на вечернемъ богослуженіи, собираетъ въ монастырскій храмъ особенно большое число молящихся. Большой установленный свѣчами подсвѣчникъ и два ряда лампадъ, расположенныхъ полукругомъ, ярко освѣщаютъ въ полумракѣ храма убранную завѣсой святую икону Богоматери. И взираютъ на нее съ упованіемъ и любовью вѣрующія очи, и горячія, колѣнопреклоненныя, слезныя молитвы возносятся предъ нею подъ чтеніе глубоко трогающихъ, одушевленныхъ воззваній акаѳиста....

Въ болѣзни, при началѣ важнаго дѣла, въ знаменательные дни жизни св. икону принимаютъ кромѣ того и въ дома и здѣсь также совершаютъ моленія предъ нею.

Слышитъ усердная Заступница прилежно притекающихъ къ чудотворному образу подъ Ея Державный покровъ и, по ходатайству за нихъ предъ своимъ Божественнымъ Сыномъ, подаетъ благодатное утѣшеніе и помощь скорбящимъ, страждущимъ, немощнымъ. Объ этомъ безмолвно, но краснорѣчиво говорятъ различныя жертвы, все болѣе и болѣе украшающія св. икону; объ этомъ-же свидѣтельствуютъ живые разсказы и нѣкоторыя записи, сохраняющіяся въ монастырѣ.

Риза св. иконы увѣшана въ настоящее время самыми разнообразными украшеніями; крестиками, брошками, серьгами, браслетами, кольцами, медалями, монетами, связками жемчуга, коралловъ и т. п. Приносимыя къ образу завѣсы, пелены, полотенца, лампады, ковры, гирлянды цвѣтовъ—все это дань благоговѣйнаго почитанія Богоматери, упованія на нее, благодаренія за милость, ею ниспосланную.

Подобное же значеніе имѣютъ и тѣ многочисленныя металлическія привѣски, которыя расположены вокругъ св. иконы съ различными изображеніями: колѣнопреклоненно молящагося человѣка, сердца, рукъ, ногъ, очей и т. п. Такъ, 21 апрѣля 1886 года г-жей Я. принесены были къ св. иконѣ Богородицы двѣ серебряныя привѣски съ изображеніемъ колѣнопреклоненныхъ молящихся женщинъ въ благодареніе за облегченіе въ болѣзняхъ послѣ усердныхъ молитвъ предъ иконой и употребленія деревяннаго масла изъ лампады предъ нею. Спустя немного (7-го мая того-же года) жена одного чиновника А. принесла къ св. иконѣ серебряную привѣску съ рельефнымъ оттискомъ двухъ глазъ въ благодареніе за исцѣленіе отъ глазной боли также послѣ молитвъ предъ чудотворнымъ образомъ и помазанія елеемъ изъ лампады болѣвшихъ очей. Въ мартѣ 1892 года прежній ктиторъ монастырскаго храма А. Ѳ. М. пожертвовалъ большой бронзовый вызолоченный подсвѣчникъ къ св. иконѣ въ память чудесныхъ знаменій заступленія Царицы Небесной въ опасныхъ случаяхъ жизни жертвователя. [2])

Минуло 400 лѣтъ съ того дня, какъ святая чудотворная икона Богоматери принесена въ Вильну. Много

---

[1]) Wizerunki, 1843, Wilno, T. 24, str 117—121.

[2]) Рапортъ тогдашняго настоятеля монастыря архим. Іосифа Дроздова митроп. Іосифу.

Архим. Іосифъ. Островоротная икона Богородицы, стр. 258--260.

[1]) Праздество въ честь святой иконы установлено 14-го апрѣля, въ день памяти святыхъ Виленскихъ Мучениковъ.

Архим. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, стр. 96.

[2]) Лѣтопись монастыря и книга пожертвованій.

произошло съ тѣхъ поръ различныхъ событій, много бѣдъ и несчастій пронеслось надъ нашимъ городомъ, но среди всѣхъ ихъ, благодареніе Господу, не погибла святая икона.

Свидѣтель вѣковыхъ невзгодъ и стѣсненій, грозившихъ истребить исконную въ краѣ православную вѣру, этотъ незыблемый драгоцѣнный залогъ православія говоритъ намъ о томъ, какъ вѣковѣчно и неизгладимо оно, и зоветъ подъ своею священною сѣнью искать благодатнаго укрѣпленія въ вѣрѣ православной и жизни по ней.

К. Ивановскій.

Свѣдѣнія по устройству книжныхъ шкафиковъ и снабженія ихъ книгами, устроенныхъ Супрасльскимъ братствомъ въ память въ Бозѣ почившаго незабвеннаго Императора Александра III.

Библіотечные шкафики уже розданы на намѣченные пункты, въ деревни: Новоселки, Переходы и Супрасль, Дойлидскаго прихода, и Сурошково, Васильковскаго прихода, помѣщены въ домахъ братчиковъ—людей грамотныхъ, и при томъ состоящихъ членами совѣта братства. Шкафики подѣланы одной величины, 2 арш. высотою и 10 вершковъ шириною, съ кольцомъ назади, чтобы можно было повѣсить ихъ на стѣнѣ, во избѣжаніе причинить тѣсноту въ крестьянской избѣ. Совѣтомъ братства предположено было израсходовать на каждый шкафикъ по 20 руб., но оказалось, что на эту сумму немного бы пришлось отпустить книгъ. Богъ помогъ снабдить большимъ, и совершенно неожиданно. О. Настоятель монастыря просилъ В. И. Шемякина снабдить его каталогомъ для выбора подходящихъ книгъ, а онъ, былъ такъ добръ, доложилъ Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву и Его Высокопревосходительство изволилъ прислать болѣе 100 названій разнородныхъ книгъ, и притомъ много довольно цѣнныхъ. Затѣмъ, сообщилъ о. архимандритъ одному своему братчику, Ивану Ѳеодоровичу Туницѣ, бывшему Управляющему Бѣлостокскимъ Отдѣленіемъ Госуд. Банка, о намѣреніи братства устроить сельскія библіотеки, и тотъ прислалъ болѣе 300 экз. книгъ, изд. Кіевопечерской лавры и др. И вотъ, благодаря такой неожиданной помощи, но каждый шкафикъ пришлось по 100 и болѣе названій книгъ, — 103 — 106 и 108. Но и при всемъ томъ братству пришлось таки израсходовать изъ своихъ суммъ по 20 руб. на шкафикъ. Книгъ докуплено на 26 руб. 15 к., считая 4 экземпляра Сельскаго Вѣстника;—переплетъ книгъ и шкафики обошлись 53 руб. 92 к.

Теперь, быть можетъ спросите, какой же видимый результатъ, какое впечатлѣніе произвело и получимъ отъ устройства библіотекъ: результатъ самый отрадный и впечатлѣніе самое пріятное. По расказамъ лицъ завѣдывающихъ библіотеками, на первыхъ же порахъ разобрались книги чуть не до послѣдней. Родители не нарадуются отъ чтенія ихъ дѣтьми книжекъ. „Мой Павликъ уже восьмую книжку взялъ“—это чрезъ двѣ недѣли. „И какіе-же книжки все занимательныя; просто благодать Богъ послалъ въ нашу деревню“. Полюбопытствовалъ я просмотрѣть списокъ книгъ, выданныхъ для чтенія изъ Супрасльскаго шкафика, и оказалось берутъ лица съ нѣмецкими и польскими фамиліями, мнѣ не извѣстными,—берутъ книжки: Жизнь Пресвятой Богородицы, о страданіи и смерти Спасителя и проч. въ томъ-же родѣ, — и 17 абониментовъ за три недѣли. Значитъ потребность была, и только не было предложенія. Явилось предложеніе, и открылись потребители. Несомнѣнно, что заведеніе такихъ книжныхъ шкафиковъ во многихъ деревняхъ, вызоветъ потребность къ заведенію школъ грамотъ, побудитъ къ тому и апатичныхъ, которые и не думали прежде учить своихъ дѣтей грамотѣ. Вотъ и весь пока отчетъ по данному дѣлу.

Февраля 21 дня 1895 года Супрасль.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла 2-мъ изданіемъ книга,

„ИЗЪЯСНЕНІЯ ШЕСТОПСАЛМІЯ“,

составленная профессоромъ Московской Духовной Академіи **П. Казанскимъ.**

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іеронимъ Епископъ Литовскій и Виленскій рекомендуетъ книгу эту пріобрѣтать въ благочинническія библіотеки и приходскому духовенству, **какъ весьма полезное пособіе для внѣ богослужебныхъ собесѣдованій.** *Адресъ* для выписки книги: **Сергіевъ Посадъ,** Московской губерніи профессору Московской Духовной Академіи **П. Казанскому.**

Цѣна книги, выписывающимъ отъ автора, 50 коп. съ пересылкою.

Вышла 2-мъ изданіемъ книга, **„Выписки изъ старопечатныхъ книгъ о церкви, ея таинствахъ и обрядности съ приложеніемъ возраженій и опроверженій противъ раскола“,** составленная протоіереемъ **Василіемъ Алявдинымъ.**

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іеронимъ, Епископъ Литовскій и Виленскій, рекомендуетъ эту полезную книгу къ выпискѣ для священниковъ, служащихъ въ приходахъ зараженныхъ расколомъ.

Адресъ для выписки книгъ: **Село Ѳоминка, Гороховецкаго уѣзда Владимірской губ. Протоіерею Василію Алявдину.** Цѣна книги 1 р. 10 к. съ пересылкою.

Мастеръ церковно-строительныхъ работъ,

ВИКЕНТІЙ КАРЛОВИЧЪ

СОНГАЙЛО

предлагаетъ свои услуги по постройкѣ кіотовъ и т. п., возобновленію церквей, новыхъ иконостасовъ, ручаясь за добросовѣстное, съ знаніемъ дѣла, исполненіе работъ.

Жительствуетъ **въ м. Крынкахъ,** Гродненской губ., куда и слѣдуетъ направлять письма и заказы.

3—2

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип. Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.